

— Хэй, мистер Хенрик!

— Хм? — старик переступил с ноги на ногу и повернулся к Тейлор. Она помахала ему из-за белого забора, и он ответил ей, слегка улыбнувшись. — Доброе утро, юная леди. Идёшь в школу?

Тейлор слегка поморщилась, но кивнула, на её лице появилось подобие улыбки.

— Пойду через пару минут. Сначала я хотела кое-что у вас спросить.

— Спрашивай.

— Ладно, это немного неожиданно, но вы столяр, мистер Хенрик?

— Ну, в прошлом я кое-что собирал. Ты сломала стул или что-то в этом роде?

— Нет-нет, ничего подобного, — нахмурилась Тейлор открывая свой рюкзак.

Из его недр она вытащила листок бумаги, вырванный из одного из её альбомов. Старый мистер Хенрик прищурился, сдвинув очки на нос. На бумаге был нарисован антикварный шкафчик или, может быть, антикварный ящик, на котором были маленькие каракули, похожие на закорючки. В общем это был большой прямоугольник с тринадцатью секциями разного размера. Выглядело немного странно, но вполне гармонично. Мистер Хенрик сделал шаг вперёд и взял в руки лист, чтобы рассмотреть получше.

— Не мешало бы немного подкорректировать размер, но в остальном выглядит не так уж и плохо. Тебе нужна шкатулка для драгоценностей?

— Наверное? — пожала Тейлор плечами. — Я пока не совсем понимаю зачем она мне. Просто мой друг её хотел.

— А стоило бы задуматься о её применении, — проворчал он. — Мальчишки скоро начнут строить тебе глазки и дарить подарки. Вот увидишь, — усмехнулся мистер Хенрик смущенному румянцу Тейлор и её быстрым протестам. — Думаю, я смогу её сделать.

— Это было бы здорово, мистер Хенрик! Спасибо вам! — улыбка вернулась на её лицо. — Хотите, я потом подстригу ваш газон или что-нибудь в этом роде?

— Что ж, это было бы очень любезно с твоей стороны, Тейлор. Сделка заключена.

***

Сегодня «их» компания была не полной и не особо активной. И это легко объяснялось тем, что сегодня отсутствовала София Хесс — она заболела. Для Тейлор, наконец-то, наступила долгожданная передышка.

Тейлор пообедала в кафетерии за почти пустым столом изгнанников, как она сама. После того, как она расправилась с сэндвичем и яблоком (об отвратном печенье умолчим), у неё оставалось ещё немного свободного времени. Именно поэтому она достала несколько толстых листов бумаги, кисточку и чернильницу, принявшись за практику.

Каллиграфия была очень трудной. Было очень сложно рисовать точно выверенные линии и бороться с так и норотившими сбежать в сторону чернилами. Однако, по мнению Тейлор, сейчас она занималась немного более простым делом. Сейчас, вместо единых символов, она рисовала аккуратные линии, накладывающиеся друг на друга. Некоторые из продвинутых символов обладали вьющимися завитками, требующими достаточной концентрации, чтобы их аккуратно нарисовать. И, Тейлор настолько сосредоточилась, что не заметила, как её чернильница исчезла, пока не потянула к ней руку, чтобы обмакнуть кисть.

— Привет, Тей-й-й-й-лор. Что ты делаешь? Ты что, снова раскраской занимаешься? — промурлыкала ухмыляющаяся Эмма, сводя усилия Тейлор к детской возне. В руках она держала чернильницу.

— Верни её, Эмма, — Тейлор нахмурилась, но её сердце всё равно начало свой бешеный бег. Она знала, что просить вернуть свою вещь — было делом бесполезным, обречённым на провал.

Эмма повертела в руках чернильницу, ухмыльнувшись ещё шире. Она открыла рот для очередной колкости, как внезапно замерла, смотря на бумаги перед Тейлор. Её лицо исказилось от ненависти настолько сильно, что Тейлор невольно отшатнулась от неё.

— И что, чёрт возьми, это такое?! — Эмма ударила рукой по столу, отбросив кисть и разбросав бумагу. Многие находящиеся в столовой, тут же повернули в их сторону головы. — Ты что, теперь в АПП? Не смей меня! Они бы тебя не взяли. Ты никому не нужна, Тейлор. Даже если бы ты отдалась им!

Бледноватые щёки Эммы покраснели, глаза расширились и почти закатились. А ещё она кричала. Эмма никогда не кричала. Она шептала, бормотала, напевала. Она не повышала голоса, чтобы её слышали другие.

— Ты даже не стоишь...

— Тогда почему ты здесь? — прервала её Тейлор. — Ты всегда так говоришь. Я не стою ни времени, ни внимания, ни воздуха, которым дышу. Так почему ты сейчас стоишь здесь, чтобы напомнить мне об этом? — Тейлор сделала неровный вдох, наблюдая, как начал подёргиваться глаз Эммы. — Просто верни мне мои чернила и оставь меня в покое.

— Конечно, как грубо с моей стороны, — Эмма не улыбнулась — она оскалилась. А затем дёрнула запястьем выплёскивая чернила в лицо Тейлор.

Тейлор отшатнулась настолько сильно, что соскользнула со скамейки и упала, сильно ударившись головой о пол. И звук её удара был словно гром в притихшей столовой.

Тейлор нащупала сумку, нашла ремешок и, пошатываясь, поднялась на ноги. Пол и стены плыли — неужели у неё в глазах чернила? Нет, только слезы. Она выбежала в коридор, стараясь держаться подальше от стен — движущихся и тёмных.

Все ещё находясь у стола, Эмма смотрела, как Тейлор убегает, поджав свой метафорический хвост — как всегда. Она бросила быстрый взгляд на пустую чернильницу, чтобы оценить её прочность, а затем швырнула её на пол. Она разлетелась на куски.

— Тупая сука. Кем она себя возомнила?

— Вот это я и хотел бы знать.

Взгляд Эммы метнулся вверх. Перед ней стоял один из старшеклассников — хорошо сложенный азиат с красно-зелёным браслетом на запястье и в куртке, пахнущей дымом. Позади него было ещё несколько старшеклассников, а позади них Эмма заметила ещё темноволосые головы, повернутые в её сторону.

Соута совсем не улыбался — он оскалился.

/-/

Тейлор спрыгнула с велосипеда, когда добралась до своего двора, не потрудившись даже аккуратно припарковать его. Велосипед с грохотом упал на траву, а Тейлор, спотыкаясь, поднялась по ступенькам и открыла входную дверь. Мистер Хенрик вышел на крыльцо, увидел её растрепанную фигуру и крикнул:

— Юная леди, вы в порядке? Тейлор!

Тейлор закрыла дверь и заперла её за собой. Она не ответила, когда через несколько минут в дверь позвонили. Что она сделала, так это сунула голову под кран раковины. Она так стояла, пока не почувствовала, как Солнышко начала тереться о её ноги и скулить. Тейлор ничего не ответила. Она просто сползла на пол и зарылась мокрым лицом в волчий мех. Солнышко повернула голову, чтобы обнять Тейлор за шею и прижать к себе. Она издала единственный низкий, скорбный вой, а затем погрузилась в успокаивающую тишину.

— Солнышко?.. — позвала её Тейлор некоторое время спустя.

Р-р-р-р?

— Давай ещё раз покрасим город.

/-/

Мотоцикл с урчанием остановился. Оружейник быстро слез с него и сделал два больших шага к тротуару, где на разделительной стене между улицей и домами на холме находился грубоватый рисунок. Это было по другую сторону Доков от последнего участка, где он столкнулся с проявлением вандализма со стороны кейпа. Сейчас рисунки были ближе к Верфям и территории Барыг.

Оружейник наклонился ближе, а затем быстро подошёл к своему мотоциклу, открыв один из небольших отсеков на нём. Он вернулся с двумя листами бумаги, прилепил один к стене в нескольких метрах слева от себя, а другой — в нескольких метрах справа. Тот, что был справа, пропитался большим количеством краски. Технарь включил радиосвязь, снова оседлал мотоцикл и толкнул его вперёд.

— Оружейник докладывает, я напал на след нашего художника. След свежий, я собираюсь последовать за ним.

— Вас понял, Оружейник. Поддерживайте связь.

Похоже, сегодня вечером за консолью был Шахматист. Это вполне устраивало Оружейника — у этого героя была природная способность к организации и координации, на которой и строилась его сила. Оружейник уважал это.

Прибавив скорости, Оружейник направился по следу из краски и отреставрированных зданий. Вскоре в свете его фар появилась фигура — высокая, с длинными волосами, зачесанными назад, в свободной белой одежде и красном фартуке. В данный момент он разбрызгивал краску по стволу умирающего дуба по широкой дуге, отдалённо похожей на падающую звезду. Он подпрыгнул, когда фары мотоцикла осветили местность, быстро оглянувшись через плечо — на нём, естественно, была маска. Затем он бросил кисть и побежал в ночь.

Оружейник, уже наполовину соскочивший с мотоцикла, чтобы предпринять попытку дружеского диалога, выругался и побежал следом. Он, на всякий случай, снял с магнитного крепления алебарду, сжав её покрепче.

— Стой! Протекторат!

Убегающий художник не остановился. Почему они все никогда не останавливались, когда он им приказывал? Слегка дёрнув подбородком, он активировал связь.

— Художник обнаружен, в данный момент он убегает. Преследую его.

— Ты же не бежишь за кем-то с обнаженным оружием? — присоединился к связи голос Мисс Ополчение.

Алебарда со щелчком вернулась на магнитное крепление.

— Конечно, нет.

Художник стал ближе — Оружейник набирал скорость, в то время как кейп, скорее всего, подросток, начал сбавлять скорость. Он быстро свернул за угол на другую улицу, скрывшись из виду.

— Почти догнал, ещё немного...

Шахматист нахмурился, смотря на пульт. Мисс Ополчение, стоявшая рядом с ним, придвинулась чуть ближе, с подозрением глядя на внезапно замолчавшую консоль. Её рука потянулась к ножу на бедре. Шахматист же нажал кнопку вызова, произнеся:

— Повтори еще раз, Оружейник, связь прервалась... Оружейник? Оружейник!

Ещё один тревожно тихий момент, два героя уже схватили снаряжение и послали сигнал подкреплению, когда рация технаря с шипением ожила.

— Я глажу собаку, — сказал Оружейник.

— Ч... что? Оружейник?

— Хорошая собака.

— Оповести команду по протоколу «Властелин-Скрытник», — быстро произнесла Мисс Ополчение. — Оружейник скомпрометирован!

/-/

Солнышко снова встретилась с Тейлор на полпути домой, крутящей педали велосипеда сильнее, чем считала возможным. Волчица легко бежала рядом, счастливо высунув язык.

— О боже, Солнышко, зачем мы это сделали? Это была чертовски плохая идея.

Вуф.

— Не подлизывайся ко мне, мы убежали от Оружейника!

Вуф!

— Лучше бы нам не возвращаться, чтобы не получить по заднице, Солнышко!

/-/

На этот раз Тейлор аккуратно припарковала свой велосипед. Она поднялась по ступенькам, затем остановилась, чтобы поднять контейнер, лежащий перед дверью. Запеканка с пикантно пахнущим пирогом с заварным кремом, были слегка теплыми. К крышке была приклеена записка от мистера и миссис Хенрик. Тейлор прочла её, аккуратно сложила и спрятала в карман. Влажные глаза мешали разглядеть дверной замок, но она всё же справилась.

Тейлор. Похоже, у тебя был плохой день. Ты всегда можешь прийти и поговорить с нами, если тебе нужно, милая. Тут ужин на случай, если твой папа снова задержится допоздна.

Джордж и Марта.

Тейлор разогрела еду в микроволновке, разделив её с Солнышком.

Пирог с заварным кремом был невероятно вкусным.

<http://tl.rulate.ru/book/104397/3651181>